

Invariant model of functioning of discourse

The communicative situation as a field of realization of the model of discourse

Инвариантная модель функционирования дискурса

Коммуникативная ситуация как область реализации модели дискурса

Область реализации модели дискурса является составным ее элементом. Коммуникативное взаимодействие партнеров в дискурсе является разновидностью языковой коммуникации, используется в типовых, построенных по фреймовому образцу, диалогических актах различного характера и назначения. Представляя собой неотъемлемую часть диалогического игрового пространства, то есть пространства, в котором разворачиваются, «разыгрываются те или иные фреймы (фреймовые сценарии)» (А.А. Романов), диалогическая коммуникация в дискурсе обладает следующими специфическими свойствами:

1. вплетена в структуру конкретного интерактивного пространства (об игровом начале речевого / диалогического взаимодействия см.: Богданов, 1977; Виноград, Флорес, 1995; Вольф, 1985; Вундт, 1913; Давыдов, Ковалева, Филиппов, 1990: 299; Леви-Стросс, 1972; Токарев, Мелетинский, 1980: 17-19; Хейзинга, 1992: 44; Adamzik 1984: 89-97; Andrews, 1993:12-14; Kohl, 1985:223-224; Werlen, 1984:80-86);

Пример игрового речевого/диалогического взаимодействия. (Виан Борис. Новелла.)

Я усмехнулся со всей злостью, на которую был способен: К1: *Похоже, вы не слишком гордитесь парнем, которого подцепили, а?*(1)

Губы ее задрожали, и я подумал, что она вот-вот заплачет. Она встала.

К2: *Зачем ты говоришь мне гадости? Тебе доставляет удовольствие делать мне больно?* (1а) *Я не хочу ничего говорить, потому что боюсь...*(2)

К1: *Боишься чего?*(2а) (ИД)

К2: *Боюсь, что ты бросишь меня, прежде чем мы поженимся.*(2б)(ИД)

Я пожал плечами:

К1: *Ты полагаешь, что женитьба меня остановит, если я захочу тебя бросить?* (2в)

К2: *Да, если у нас будет ребенок.*(3)

К1: *Если у нас будет ребенок, я не смогу получить развод, это понятно;* (3а) *но этого недостаточно, чтобы помешать мне бросить тебя, если у меня возникнет такое желание...*(4) На этот раз она заплакала.

1 подчинена структуре типового интерактивного пространства и некоторым образом способна репрезентировать ее, по выражению К. Леви-

Стросса, «общую арматуру», ее составляющие, т.е. единицы, и даже взаимоотношения между ними (Bochenski, 1965; Morth, 1978; Weimann, 1971:260);

Пример структуры — экспозитива. (Виан Борис. Новелла.)

К2: *...Я не хочу ничего говорить, потому что боюсь...*(2)

К1: *Боишься чего?*(2а) (ИД)

К2: *Боюсь, что ты бросишь меня, прежде чем мы поженимся.*(2б) (ИД)

3)представляет собой набор стандартных поведенческих актов, используемых участниками диалогического взаимодействия (Вежбицкая, 1978, 1985; Касперавчюс, 1990:7-9; Петров, 1983:76-83; Толстая, 1995:109-113; Хейзинга, 1992: 45; Хинд, 1995: 40-48; Kohl, 1985: 224; Weinmann, 1971: 262; Werlen, 1984:85);

Пример поведенческих актов. (Виан Борис. Новелла.)

Я усмехнулся со всей злостью, на которую был способен:

К1 — вопрос, К2 — ответ, мена коммуникативных ролей

Губы ее задрожали, и я подумал, что она вот-вот заплачет. Она встала.

Я пожал плечами:

На этот раз она заплакала.

2.диалогическая коммуникация в дискурсе сопряжена с определенной системой сигналов, каждый из которых связан с конкретной ситуацией и конкретным типом тематического (информационного) пространства (Арутюнова, 1980; Тернер, 1983; Brandt, 1990: 357-359; Brunner, 1980: 202; Rolf, 1980: 127-129; Werlen, 1984:114-115);

Пример определенной системы сигналов экспозитива. (Виан Борис. Новелла.)

Невербальные: усмехнулся со всей злостью

Губы ее задрожали.

Она встала.

пожал плечами

заплакала.

Вербальные:

К1: *Похоже, ... а?*(1)

К2: *Зачем... ? Тебе доставляет удовольствие ...?* (1а)

К1: *Боишься ...?*(2а) (ИД)

К2: *Боюсь, что*(2б)(ИД)

К1: *Ты полагаешь..., если...?* (2в)

К2: *Да, если*(3)

К1: *Если ..., то...;* (3а) *но этого недостаточно, чтобы ..., если ...*(4)

3. как система сигналов подчинена их нормативному использованию, заданному типовым интерактивным пространством, в котором «разыгрывается» тот или иной фреймовый сценарий (Евзлин, 1993: 191; Жикаринцев, 1996: 146-

150; Романов, 1988: 44-86; Топоров, 1993: 16-19; Хейзинга, 1992: 40-59; Baudkin, 1963: 88; Kohl, 1985:226);

Пример нормативного использования системы сигналов экспозитива.
(Виан Борис. Новелла.)

Невербальные: злость — слезы

Вербальные:

вопрос -ответ

K1: *Бошьяся ...?(2а) (ИД)*

K2: *Боюсь, что(2б)(ИД)*

K1: *Ты полагаешь..., если...? (2в)*

K2: *Да, если ... (3)*

4. строго регламентирована и последовательна в чередовании ходов-цепочек в рамках типового иллюкативного сценария (Романов, 1987, 1988, 1989; Толстая, 1995; Adamzik, 1984: 90-95; Bach, Hirnisch, 1979; Liedtke, 1990: 516-518);

Пример последовательности чередования ходов-цепочек экспозитива.
(Виан Борис. Новелла.)

K1: *вопрос (ИД)*

K2: *ответ.(2б) (ИД)*

K1: *вопрос (2в)*

K2: *ответ(3)*

5. полифункциональна; одна из функций такой коммуникации выражается во фреймоорганизующей роли ее единиц, которые формируют настрой участников диалогического пространства на определенный тип взаимодействия, мобилизуют и корректируют их установки в соответствии с выбранным или заданным типом интеракции (Романов, 1988: 105, 1988а; Шмелев, 1995:117; Norrick, 1978:227-282).

Любой дискурс представляет собой комплексный вид деятельности, включающий в себя **коммуникативно-социальную, коммуникативно-регулятивную и интерактивную деятельность** участников диалогического взаимодействия.

Пример. (Миллер Г. Тропик Рака)

Мне и жалко ее, и в то же время я не могу удержаться от смеха и смеюсь ей прямо в лицо. К моему удивлению, она начинает смеяться тоже, но каким-то диким, визгливым, истерическим смехом и совершенно не в тон. Я хватаю ее за руку, и мы забегаем в первое попавшееся быстро. Она все еще смеется.

K1: *Милостивый государь,—* начинает она опять.— *Может быть, вы думаете, что я говорю вам неправду. (1) Поверьте, я порядочная девушка... из хорошей семьи... только....(1а) —* При этом она опять улыбается своей пустой, бессмысленной улыбкой.— *Только у меня нет счастья, даже самого маленького, чтоб просто где-нибудь приткнуться...(1а)*

Мне снова становится смешно, я не могу сдержаться — ее голос, язык, ее акцент, нелепая шляпка на голове, полоумная улыбка...

К2: *Послушайте,—* говорю я, *отсмеявшись,— кто вы по национальности?*(2)

К1: *Я англичанка* (2а),— отвечает она.— *То есть вообще-то я родилась в Польше, но мой отец был ирландец.*(2б)

К2: *И это делает вас англичанкой?*(2в)

К1: *Конечно,*(2в) — говорит она с коротким смешком, слегка смущенно и с претензией на кокетство.

К2: *Вероятно, вы знаете какой-нибудь маленький отель, куда мы можем пойти?* (3)— Я вовсе не собираюсь идти с ней, просто хочу помочь ей преодолеть первую стадию подобного рода знакомств.

К1: *О нет, милостивый государь!*(3а) — говорит она таким тоном, точно я совершил ужасную ошибку.— *Я уверена, что вы не хотели сказать этого!* (3б) *Я не такая девушка.*(4) *Вы, наверное, пошутили...*(4а) *Я вижу это по вашему лицу... Вы такой добрый.* (4б) *Я никогда бы не позволила себе заговорить с французом так, как заговорила с вами. Француз непременно тут же меня бы оскорбил...*(5)

Некоторое время она продолжала в том же духе. И мне уже хотелось отделаться от нее, но она меня не отпускала.

Коммуникативно-социальная — знакомство.

Коммуникативно-регулятивная — реализация репрезентативной иллюкутивной функции.

Интерактивная — обмен репликовыми шагами: спросил, провоцировал реплику, получил ответ, был спрошен.

Анализируя структуру любого коммуникативного акта, следует заметить, что существует некая «**ситуация коммуникации**» (Блакар, 1987:93), в состав которой входят отправитель (адресант), имеющий в своем распоряжении какое-либо сообщение, получатель (адресат) этого сообщения и намерение (желание) отправителя передать свое сообщение именно этому получателю. Пути передачи такого сообщения или «**каналы**», по выражению Р.О. Якобсона (1975: 198), различны (см. также: Сепир, 1993а; Сидоров, 1986: 15-19,1987: 68-74). Однако, когда у отправителя имеется мысль или сообщение, которое он хочет передать, то эта мысль или сообщение могут быть закодированы многими «альтернативными, но функционально-эквивалентными кодами» (Блакар, 1987: 93; Сидоров, 1987: 23-28; Young, 1990:34-38), т.е. одно и то же значение или сообщение может быть передано с помощью нескольких различных выражений. Например, содержание «Дамочка в интересном положении» может быть передано с помощью выражений: «Дамочка ждет ребенка» или «Дамочка беременна» или «Дамочка того (+ жест, демонстрирующий округлость в области живота)».

Каждый коммуникативный акт решает свою особую задачу, которая **функционально определяет его границы**. Коммуникативный акт практически направлен на организацию определенного действия со стороны адресата

сообщения относительно получателя такого сообщения или на его готовность, предрасположенность к такому действию, которое призвано внести определенный коммуникативный вклад в развитие диалогического взаимодействия между его участниками.

Пример. (Фицджеральд Ф.С. Ночь нежна)

Розмэри стояла рядом с Томми Барбаном, который был в необычно язвительном настроении, казалось, у него есть на то особые причины. Он сообщил Розмэри, что завтра уезжает.

К1: *Собрались на родину?*(1)(граница дискриптива)

К2: *На родину? У меня нет родины. Я собрался на войну.* (1а)

К1: *На какую войну?* (2)

К2: *На какую-нибудь. Я давно не читал газет, но где-то наверняка идет война — не бывает, чтобы нигде не шла.*(2а) (граница дискриптива)

К1: *Разве вам все равно, за что сражаться?*(3) (граница аргументатива)

К2: *Абсолютно — лишь бы со мной были достаточно обходительны.* (3а)

Когда у меня начинается брожение в крови, я еду к Дайверам, потому что знаю: здесь мне очень скоро захочется на войну.(4)

Розмэри широко раскрыла глаза.

К1: *Но ведь вы друг Дайверов,*(5)— сказала она.

К2: *Конечно, особенно ее друг, но около них мне всегда хочется на войну.*(5а)(граница аргументатива)

Она попыталась понять его, но не смогла. Ей около Дайверов всегда хотелось одного: никогда с ними не расставаться.

Известно, что любой дискурс, состоящий из коммуникативных актов, имеет известное нравственно-воспитательное, социальное, идеологическое значение. Нравственно-воспитательное значение комплексного акта в речевом взаимодействии основано на **прямых или косвенных проявлениях** этических, нормативных и социальных установок общающихся (см.: Бахтин, 1979; Волошинов, 1930: 84-101, 1931, 1995: 66-74; Дейк, 1989: 176-177; Сидоров, 1986: 8-11; Хейзинга, 1994: 44-45; Якубинский, 1923: 133-147).

Социально-идеологическое значение коммуникативного акта обеспечивается прямым или косвенным участием идеологических — в широком смысле этого слова — и политических установок, представлений, оценок, надежд, ожиданий, входящих в мировоззренческую систему участников диалогического общения (см.: Вежбицкая, 1996: 326-329; Сепир, 1993: 595-597, 1993а: 212-213; Юнг, 1994:38-43).

Пример нравственно-воспитательного, социального значения. (Миллер Г. Тропик Рака) (**прямые** или **косвенные** проявления этических, нормативных и социальных установок общающихся)

Мне и **жалко** ее, и в то же время я не могу удержаться от смеха и смеюсь ей прямо в лицо. К моему **удивлению**, она начинает смеяться тоже, но каким-то

диким, визгливым, истерическим смехом и совершенно не в тон. Я хватаю ее за руку, и мы забегаем в первое попавшееся быстро. Она все еще смеется.

К1: Милостивый государь,— начинает она опять.— *Может быть, вы думаете, что я говорю вам неправду. (1) Поверьте, я порядочная девушка... из хорошей семьи... только...(1а) — При этом она опять улыбается своей пустой, бессмысленной улыбкой.— *Только у меня нет счастья, даже самого маленького, чтоб просто где-нибудь приткнуться...*(1а)*

Мне снова становится смешно, я не могу сдержаться — ее голос, язык, ее акцент, нелепая шляпка на голове, полоумная улыбка...

...

К1: *Конечно*,(2в) — говорит она с коротким смешком, слегка смущенно и с претензией на кокетство.

К2: Вероятно, вы знаете какой-нибудь маленький отель, куда мы можем пойти? (3)— Я вовсе не собираюсь идти с ней, просто хочу помочь ей преодолеть первую стадию подобного рода знакомств.

К1: **О нет, милостивый государь!**(3а) — говорит она таким тоном, точно я совершил ужасную ошибку.— *Я уверена, что вы не хотели сказать этого!* (3б) **Я не такая девушка.**(4) **Вы, наверное, пошутили...**(4а) Я вижу это по вашему лицу...

Комплексный коммуникативный акт в дискурсе охватывает всю совокупность факторов, определяющих взаимодействие участников диалогической коммуникации и использование в этом взаимодействии языковых средств. Социальная действительность, фрагмент общественной жизни, окружающего мира определенным образом познается, осмысливается, описывается в рамках коммуникативного акта в виде каких-либо прототипных или структурных образований и, соотносясь с определенными установками личности как «неосознаваемыми изготковками психики к определенному восприятию, решению, действию» (Добрович, 1981: 36) и «целостной установкой личности» как «продукта совместной работы сознания и установки» (Черепанова, 1995: 56-59), преобразуется. Таким образом, **объективная социальная реальность** является не только средой или фоном, где реализуются акты диалогической коммуникации, но и **составной частью самих коммуникативных актов**.

Используя языковые средства в процессе диалогической коммуникации, участники репрезентируют «способы мироистолкования» (Гадамер, 1991: 24) в виде определенных, сформированных образов действительности, своего рода «обобщений (Дейк, 1989: 270), «функционально-семантических представлений» (Романов, 1983: 189), «прототипических референтов» (Вежбицкая, 1996: 282), «стереотипов социального поведения» (Сепир, 1993: 595-596), «когнитивных образов» (Maturana, 1970: 37), «образных схем или вместилищ» (Лакофф, Джонсон, 1987; Johnson, 1987), «мифов» (Черепанова, 1996: 7), которые являются не механическим слепком с существующей действительности, а

субъективно осмысленными, переработанными, идеализированными представлениями о ней.

Названные представления формируются в процессе диалогического взаимодействия и затем, будучи вызванными (каузированными) в речевом сознании адресата и отправителя сообщения, побуждают их к совершению определенных внутренних или внешних (речевых, ментальных или физических) действий.

Пример. (Миллер Г. Тропик Рака) ...И мне уже хотелось отделаться от нее, но она меня не отпускала.

Характерно, что такие представления формируются в процессе смыслового восприятия речевого материала, в процессе ментальной деятельности как «сознательно, так и бессознательно» (Сепир, 1993: 594; Юнг, 1994:22-29; Young, 1990: 184), при реализации адресатом своих коммуникативных задач и на базе своего коммуникативного и жизненного опыта, специфики своей ментальной образности.

Реализуя коммуникативный акт, отправитель сообщения (инициатор) стремится вызвать в сознании, в ментальной сфере или ментальном пространстве адресата нужные или задаваемые образы из действительности типового интерактивного пространства. С этой целью он может включать в свое речевое произведение **фонетические, графические, кинестетические знаки** (жесты, телесные и физические движения, характеризующие сопутствующие предметы, вещи и явления реального мира), устойчиво связанные в системе языка и общего коммуникативного опыта с определенными значениями и назначениями. В силу устойчивости этой связи при смысловом (как уже отмечалось сознательном или бессознательном) восприятии речевого произведения названные знаки вызывают в сознании адресата те образы, которые сформулировал отправитель сообщения (инициатор).

Пример. (Булгаков М. Мастер и Маргарита)

В полном молчании вошедшие в гостиную созерцали этого кота в течение довольно долгого времени.

К1: *М-да... действительно здорово,* (1) — шепнул (**фонетический знак**) один из пришедших.

К3: *Не шалю, никого не трогаю, починяю примус,* (2) — недружелюбно насупившись (**кинестетический знак**), проговорил кот, — *и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное.* (3)

К1: *Исключительно чистая работа,* (4) — шепнул (**фонетический знак**) один из вошедших, а другой сказал громко и отчетливо:

К2: *Ну-с, неприкосновенный чревоущательский кот, пожалуйста сюда.* (5)

Развернулась и взвилась шелковая сеть, но бросавший ее, к полному удивлению всех, промахнулся и захватил ею только кувшин, который со звоном тут же и разбился.

КЗ: *Ремиз*, — заорал (**фонетический знак**) кот, — *ура!* (б)— и тут он, отставив в сторону примус, выхватил из-за спины браунинг. Он мигом навел его на ближайшего к нему стоящего, но у того раньше, чем кот успел выстрелить, в руке полыхнуло огнем, и вместе с выстрелом из маузера кот шлепнулся вниз головой с каминной полки на пол, уронив браунинг и бросив примус.

КЗ: *Все кончено*, (ба) — слабым голосом (**фонетический знак**) сказал кот и томно раскинулся (**кинестетический знак**) в кровавой луже, — *отойдите от меня на секунду, дайте мне попроситься с землей*. (бб)

Поскольку в диалогической коммуникации отражается далеко не вся действительность, а только определенная ее часть, то соответствующий компонент коммуникативного акта можно определить как **ситуацию**, под которой понимается некий фрагмент действительности, познаваемый, осмысленный, описанный и преобразуемый в ходе отдельного акта речевой коммуникации. Продуктом познания, осмысления, описания и преобразования ситуации является **коммуникативный образ ситуации** (Сидоров, 1986: 16). Ситуация представляет собой некоторую общность событий, явлений, процессов, действий, связанных между собой единым отношением и местом их проявления.

Пример. (Булгаков М. Мастер и Маргарита): В полном молчании (представление о событии — кот не может разговаривать) вошедшие (коммуниканты) в гостиную (кв. № 50) созерцали этого кота (коммуникант) в течение довольно долгого времени (перед заманиванием (тема) и поимкой).

Коммуникативный образ ситуации предстает в виде целой совокупности представлений (ментальных образов) о событиях, явлениях, процессах, действиях, которые объединяются на базе единого отношения и диалогического игрового пространства в широком смысле, т.е. места, и времени, и темы (в понимании В.Н. Волошинова). Очевидно, что между ситуацией и ее коммуникативным образом (функционально-семантическим представлением, точнее говоря), наблюдается относительное **сходство**.

Пример. (Булгаков М. Мастер и Маргарита): Шепот коммуникантов обусловлен невероятной способностью кота

Необходимо указать, что единое отношение, связывающее компоненты реальной ситуации в целое, есть реально существующий элемент такой ситуации, который суть проявления закономерностей движения объективной действительности. В отличие от него единое отношение коммуникативного образа **ситуация является субъективной деятельностью коммуниканта**, определяющейся его мировоззрением, коммуникативным и жизненным опытом, целями и задачами, которые он стремится реализовать в процессе диалогического взаимодействия со своим партнером.

Пример. (Булгаков М. Мастер и Маргарита): КЗ: *Не шалю, никого не трогаю, починяю примус*, (2) — недружелюбно насупившись, проговорил кот, — *и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное*

животное.(3) (отношение к иллокутивной цели собеседников — поимке и ликвидации)

Поэтому справедливо считать перечисленные компоненты акта и в качестве составляющих коммуникативного акта.

Функциональная модель дискурса

Функциональная модель дискурса состоит из некоторого количества взаимодействующих компонентов: говорящего и слушающего в некоторой коммуникативной ситуации, пресуппозиционной базы, референта, иллокутивного намерения участников, которое реализуется посредством упорядоченного и регулируемого обмена репликовыми шагами по заданному сценарию определенного фрейма. Работает названная модель только при актуализации всех элементов.

Актуализация единиц модели дискурса

Под актуализацией понимается использование определенной знаковой единицы в целях передачи информации в условиях конкретной коммуникативной ситуации, когда актуализированное понятие, репрезентированное информацией, отождествляется с его реальным представлением у говорящего субъекта (Балли, 1955: 87-89; Забродин и др., 1986: 31; Ломов, 1986: 15-16). В процессе актуализации наблюдается своего рода «превращение знака в сигнал» (Лотман, 1985: 9) так, что используемое говорящим речевое выражение соотносится с типовым образом (Ломов, 1986: 19; Шалютин, 1986: 31-34; Шахнарович, Голод, 1986: 53) самого интерактивного акта, представляя соответствующую характеристику типового образа, т.е. гиперконфигурации.

Пример. (х/ф «Overboard»)

Madam: What is this gelatinous muck?! Andrew, when I tell you to pack staples, must I specify that you are to pack good CAVIAR (инструктив) and not this fish bait!

Andrew, madam's butler: Yes, madam.

Madam: CAVIAR SHOULD BE round and hard and of adequate size. And it should burst in your mouth at precisely the right moment.

Andrew, madam's butler: Yes, madam.

Параметры, релевантные для актуализации речевого произведения

В эту характеристику входят, прежде всего, данные о параметрах, релевантных для актуализации речевого произведения, а именно: а) переменные участники обмена речевыми шагами с их социально-ролевым статусом, б)

переменные локально-темпоральных параметров, главным образом места и времени протекания обмена речевыми шагами, в) переменную, отражающую пресуппозиционный фон диалога (фонд знаний участников взаимодействия), г) переменные целевого или иллокутивного (термин из работ по теории речевых актов) назначения репликовых шагов, т.е. речевое, коммуникативное намерение и способ его реализации и д) переменную, отражающую референциальный характер речевого произведения. Ряд переменных, таких как (а, в, б) были охарактеризованы выше. На характеристике других следует остановиться подробнее, с **учетом условий актуализации репликового шага** в дискурсе.

Полезно напомнить, что акт производства речевого произведения — это «дело говорящего» (Бенвенист, 1974: 312), который использует язык по своему усмотрению в качестве орудия воздействия с учетом тех языковых черт, в которых проявляются отношения между говорящим и языком. Коммуникативно-функциональное назначение такого речевого произведения обуславливается его целевым использованием (коммуникативным намерением, интенцией и иллокутивной направленностью) со стороны говорящего для запланированной формы воздействия на партнера в речевом акте общения, ибо любой акт коммуникации представляет собой осуществление речевого действия ради воздействия партнеров друг на друга в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности (Волошинов, 1930: 96-97; Леонтьев А.А., 1969: 25-28; Сусов, 1980: 8-10).

Коммуникативная интенция определяет не только роль говорящего как непосредственного участника в акте взаимодействия, но и обозначает конкретную цель речевого произведения (репликового шага) и способ его представления: выражает ли говорящий в своем действии вопрос или утверждение, приказ или просьбу и т.п. Она может выступать в качестве **показателя регуляции вербального поведения** с точки зрения целевого воздействия в диалоге, представляя его как социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое высказыванием или высказываниями» (Волошинов, 1930: 96-97). Целевой характер акта актуализации речевого произведения рассчитан на «оценочное восприятие слушателя» (Волошинов, 1931: 69), на которого оно и направлено.